

Лян Чэн не обратил на него внимания, открыл крышку стиральной машины, снял куртку и бросил ее внутрь. Взявшись за ремень, он сказал:

— Я сейчас штаны сниму.

В барабане стиральной машины уже лежали две вещи. Цяо Юаньлинь поспешно добавил:

— Новое правило: твоя одежда так сильно пахнет табаком и алкоголем, ее нельзя стирать вместе с моей.

— Есть научное обоснование? — спросил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь и сам толком не знал. Он лишь помнил, что его отец, Цяо Вэньюань, курил, и Линь Чэнби никогда не позволяла стирать их вещи вместе, из-за чего они постоянно ругались. Поэтому он просто ответил:

— В любом случае, моя мама никогда не разрешала папе стирать вещи вместе.

— Вот как, — протянул Лян Чэн и спросил: — И что, твой отец слушался?

Цяо Юаньлинь на мгновение лишился дара речи, но ответ и так отчетливо читался на его лице.

Лян Чэн сказал:

— Твоя мать не могла совладать с твоим отцом, а ты уверен, что сможешь командовать мной?

«И откуда у него столько наглости говорить с таким апломбом?» — разозлился Цяо Юаньлинь.

— Да кто тобой командует? Псих.

Спустившись вниз, Цяо Юаньлинь закатил глаза к потолку. Ну что это за тип? Совсем молодой, а школу бросил, возвращается среди ночи, от него несет табаком и перегаром, да еще и приличной работы, скорее всего, нет.

Неужели он действительно связался с дурной компанией?

Вода оказалась холодной. Лян Чэн напряг мускулы и чихнул.

Закончив с тестом, Цяо Юаньлинь выключил свет и с большой стопкой книг поднялся наверх.

Шагнув на последнюю ступеньку, он повернул в коридор. Как раз в этот момент из глубины коридора навстречу ему вышел только что вымывшийся Лян Чэн.

Как говорится, гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется. Цяо Юаньлинь поспешно опустил голову, делая вид, что увлечен тестом, и тут же заметил, что пропустил один вопрос с выбором ответа.

Руки у него были заняты, поэтому он остановился у двери и, пытаясь локтем нажать на ручку, одновременно хмурился над вопросом.

Лян Чэн подошел ближе, набросив на шею влажное полотенце. Резкий запах исчез, сменившись легким ароматом геля для душа с примесью влажного пара. Цяо Юаньлинь поднял глаза и мельком увидел его подбородок.

Раздался негромкий щелчок — Лян Чэн протянул руку и открыл перед ним дверь.

Все произошло буквально за секунду, и Цяо Юаньлинь даже не успел перевести взгляд выше.

Лян Чэн мельком глянул на его тест и, разворачиваясь, бросил:

— Выбирай В.

Вчерашние тучи так и не принесли дождя, и утро выдалось ясным. Проснувшись от духоты, Лян Чэн умылся и спустился на кухню в поисках кипяченой воды.

Цяо Юаньлинь уже завтракал, а рядом лежал тот самый тест по биологии — он решил посмотреть его еще раз на свежую голову.

— Сяо Лян, уже встал? — Ван Жуйчжи достала пустую тарелку. — Я приготовила жареную рисовую лапшу без мяса, присаживайся, поешь с нами.

Лян Чэн вежливо поблагодарил ее и сел на свое обычное место наискосок от Цяо Юаньлиня. Он невольно скользнул взглядом по лежащему на столе тесту: в скобках напротив вчерашнего вопроса красовалась буква «С».

Цяо Юаньлинь покрутил ручку между пальцев и бросил на него взгляд, красноречиво говоривший: «С чего бы мне тебе верить?».

Лицо Лян Чэна оставалось бесстрастным. Он с безразличным видом отвел глаза, быстро справился со скромной порцией лапши, вымыл тарелку и вышел из дома.

Ван Жуйчжи отодвинула тест Цяо Юаньлиня:

— Хватит заниматься, ешь давай нормально.

Цяо Юаньлинь принялся выковыривать соломку из моркови и капустные кочерыжки:

— Вкусно, но если бы добавили немного мяса, было бы еще лучше.

Ван Жуйчжи укоризненно вздохнула:

— С мясом ты бы возился еще дольше. Парень спустился позже тебя, а уже все съел и ушел. Давай быстрее.

— Ничего страшного, я ведь специально пораньше встал, — ответил Цяо Юаньлинь. — У нас новый классный руководитель, и он решил сразу же показать характер на моем примере. Теперь мне ни в коем случае нельзя опаздывать, особенно сегодня.

— Что-то сомневаюсь, — заметила Ван Жуйчжи.

— Почему это?

— А ты на часы посмотри.

Цяо Юаньлинь взглянул на наручные часы и обомлел: стрелки показывали то же время, в которое он обычно выходил. Но ведь он точно встал раньше!

«А все потому, что ты копаешься», — подумала Ван Жуйчжи и спросила:

— Доедать будешь?

Цяо Юаньлинь тут же отложил палочки, быстро вытер рот и поднялся.

Ван Жуйчжи с пониманием проворчала:

— То-то ты такой худой, вечно нормально не доедаешь.

Цяо Юаньлинь поспешно накинул рюкзак и направился к выходу. Обуваясь у двери, он на пару секунд озадачился: неужели вчера он так аккуратно расставил свои кроссовки?

Снимая с вешалки галстук, он снова удивился: неужели этот аккуратный узел завязал он сам?

Времени на размышления не оставалось. Выйдя во двор, он увидел, что Лян Чэн все еще здесь — стоял под утренним солнцем и катил рядом мотоцикл. И парень, и байк прямо-таки сияли в лучах света.

В темноте разглядеть не удалось, но теперь Цяо Юаньлинь с интересом осмотрел мотоцикл. Корпус казался потрепанным, явно б/у, но царапины и сколы придавали ему особый шик.

Лян Чэн влажной тряпкой протирал сиденье от бака до самого хвоста.

Цяо Юаньлинь направился к воротам, мысленно перебирая варианты. Автобус придется ждать, такси застрянет в пробке... При любом раскладе он опаздывать.

Если только у него не появится скорость супергероя на доставке.

Немного поколебавшись, он решил, что гордость сейчас ни к чему. Развернувшись, Цяо Юаньлинь подошел к мотоциклу. Лян Чэн даже глаз не поднял, лишь лениво спросил:

— Что, заблудился?

Проигнорировав его подколку, Цяо Юаньлинь сказал:

— Мне нужен срочный заказ. Довезешь меня?

— Тебя? — переспросил Лян Чэн.

— Да, — кивнул Цяо Юаньлинь. — Мне сегодня никак нельзя опаздывать.

— В семидесяти метрах к востоку от переулкa есть станция метро. Добежишь туда на одном дыхании, до твоей школы прямая ветка.

— Нельзя, — сразу же отрезал Цяо Юаньлинь и чуть тише добавил: — Мне нельзя бегать.

Лян Чэн приподнял веки и сквозь яркое солнце прищурился на него. Руки Цяо Юаньлиня лежали в карманах, пальцы нервно сжимались.

Стоит ли что-то объяснять?

Цяо Юаньлинь приоткрыл было рот, но передумал. Ладно, пусть опаздывает.

Однако Лян Чэн не стал расспрашивать. Он сильно встряхнул тряпку над сиденьем, поднимая облачко пыли, и перекинул ногу через сиденье.

— Ты согласен? — спросил Цяо Юаньлинь.

Повязав тряпку вокруг руля, Лян Чэн бросил:

— Садись.

Цяо Юаньлинь не любил оставаться в долгу, поэтому решил сразу прояснить этот момент:

— Сколько с меня?

— По счетчику, — ответил Лян Чэн.

— Ты шутишь? — удивился Цяо Юаньлинь. — Откуда на твоём мотоцикле счетчик?

Лян Чэн достал наушники и, вставляя их, произнес:

— Одна песня — пять юаней.

Мотоцикл с ревом вылетел из переулка Ваньпин. Цяо Юаньлинь крепко ухватился за бока Лян Чэна. На самом деле им двигал не только страх опоздать, но и доля скрытой зависти.

С самого детства он никогда не пробовал ничего экстремального. Для Лян Чэна поездка на мотоцикле была обычным делом, но для него — первым опытом в жизни.

Лян Чэн срезал путь по узким улочкам. На единственном перекрестке, где загорелся красный, он затормозил довольно резко, и Цяо Юаньлинь вместе с тяжелым рюкзаком навалился ему на спину.

От летнего зноя любое прикосновение казалось еще горячее, поэтому Лян Чэн убрал сжимавшие его талию руки.

Сглаживая неловкость, Цяо Юаньлинь заметил:

— А твой байк... довольно удобный.

Но Лян Чэн был в наушниках и ничего не услышал.

Стало еще неловко. Цяо Юаньлинь растерянно опустил руки. Ехать, ни за что не держась, было жутковато... Когда загорелся зеленый, он после секундного замешательства ухватился за карманы своих школьных брюк.

Мотоцикл мчался вперед. Лян Чэн смотрел на дорогу. Сквозь музыку и свист ветра ему показалось, что кто-то сзади что-то кричит.

Внезапно один наушник выдернули, и в ухо Лян Чэну ворвалось горячее дыхание. Цяо Юаньлинь громко позвал:

— Извини!

Лян Чэн слегка повернул голову и недовольно спросил:

— Что еще?

— Мне правда нельзя за тебя держаться? — судя по всему, Цяо Юаньлинь долго сдерживался.

— Меня же сейчас сдует!

Вообще-то Лян Чэн убрал его руки только на время остановки, а в пути, конечно, нужно было держаться крепче. Просто он забыл об этом сказать, а послушный Цяо Юаньлинь действительно не решался пошевелиться.

Он завел руку назад, перехватил ладони Цяо Юаньлиня и вернул их к себе на пояс. Тот мгновенно вцепился в него.

Оставшуюся часть пути свободный наушник так и болтался на его груди. Надувавшаяся от ветра футболка теперь плотно прижалась к телу из-за прильнувшего сзади пассажира. Лян Чэну было непривычно, но не то чтобы неприятно.

Мотоцикл с шумом затормозил перед воротами средней школы Дэсинь, заставив многих прохожих обернуться. Цяо Юаньлинь слез и с легким сожалением похлопал по сиденью.

Лян Чэн достал телефон и нажал на паузу — как раз доиграла четвертая песня.

— С меня двадцать юаней? — спросил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн снял наушники и принялся наматывать провод на телефон. На экране всплыло уведомление из WeChat: Цяо Юаньлинь перевел ему пятьдесят юаней.

Тридцать юаней чаевых — этого хватило бы еще на одну поездку.

Как и следовало ожидать, шестнадцатилетний школьник вошел во вкус:

— У меня уроки заканчиваются в восемь вечера, — деловито сказал он. — Заберешь меня?

Лян Чэн:

— ...

— И на сдачу прихвати порцию вонючего тофу.

Ругательство едва не сорвалось с губ Лян Чэна.

Но Цяо Юаньлинь не дал ему вставить ни слова. Заметив на той стороне улицы машину, он засуетился:

— Ой, кажется, едет наш классный руководитель. Все, побежал!

Лян Чэн не успел проронить ни слова, а Цяо Юаньлинь уже все за него распланировал. Убрав телефон в карман, он завел мотор и умчался прочь.

В ателье ципао начался рабочий день. Первой клиенткой оказалась старая знакомая. Снимая с нее мерки, Ван Жуйчжи неторопливо болтала о детях и семейных делах.